

УДАРНИК СЛАНЦА

Орган Комитета ВКП(б) и Руднома Гдовского сланцевого комбината имени С. М. НИРОВА

№ 76 (442)

Вторник, 9 августа 1938 г.

Год изд. 6-й

МИТИНГИ НА ЗАВОДАХ ЛЕНИНГРАДА

3-го августа на металлическом заводе им. Сталина состоялся обще заводский митинг рабочих, ИТР и служащих в связи с новой провокацией зарвавшейся японской военщины. В вынесенной резолюции коллектив выражает готовность как и весь советский народ по первому зову партии и правительства встать на защиту нашей родины. На сн.: общий вид митинга. Выступает старший мастер 4-го механического цеха—комсомолец тов. Э. Долинский. Фото „Союзфото“.

К столкновению в районе озера Хасан

С наступлением рассвета 2 августа японские войска вновь повели наступление на находящуюся на советской территории высоту Заозерную, за которую велся бой и течение всего дня. По мере перехода японских частей на советскую территорию, они подвергались с советской стороны артиллерийскому обстрелу и бомбежке с воздуха, причинившим им огромные потери.

Распространяемые японскими телеграфными агентствами и газетами сведения о полетах советских бомбовозов над манчжурской и корейской территориями решительно опровергаются компетентными советскими кругами. Указывают, что с самого начала конфликта советское правительство заявляло, что оно намерено защищать лишь территорию, беспосредственно принадлежащую Советскому Союзу, и что как сухопутные, так и воздушные части, строго следуя этой директиве, держатся все время исключительно в пределах советской территории. Полагают, что означенные сведения сознательно распространяются заинтересованной японской военщиной для оправдания своих повторных наступлений на советскую территорию и тех огромных жертв, которые ей приходится нести. Высказывается также предположение, что японская военщина в своих провокационных действиях поощряется некоторыми японскими дипломатами. При этих условиях считается неизбежным дальнейшее продолжение военных действий, чреватое весьма серьезными последствиями. (ТАСС).

Выставка „XX лет РККА и Военно-Морского Флота“

На рис.: „Крепко била Красная Армия японо-манчжурских налетчиков“. Рис. („Пресеклише“).

К СТОЛКНОВЕНИЮ В РАЙОНЕ ОЗЕРА ХАСАН

4 августа японский посол в Москве г. Сигемицу посетил Народного Комиссара Иностранных Дел тов. Литвинова и, коснувшись столкновений в районе озера Хасан, заявил, что японское правительство имело намерение разрешить „инцидент“ мирным путем, как локальный. По поручению своего правительства, посол поэтому предлагает прекратить военные действия с обеих сторон и перевести вопрос на рельсы дипломатических переговоров.

Товарищ Литвинов ответил, что если у японского правительства действительно были мирные намерения, то им отнюдь не соответствуют действия японских военных властей. Вооруженный переход советской границы и ночную атаку на советскую погранзаставу с применением артиллерии можно назвать мирными действиями только иронически. „Инцидент“ возник только в результате этих действий и, не будь их, не было бы и инцидента. Если японцы прекратят нападения на советскую территорию и обстрел ее и отзовут те остатки своих войск, которые могли еще остаться на советской территории, то и у советских войск не будет оснований продолжать ответные военные действия, и тогда Советское Правительство будет готово к дипломатическому обсуждению тех предложений, которые японское правительство пожелает ему сделать. Однако, предварительно должна быть обеспечена неприкосновенность советской границы, установленной Хунчунским соглашением и приложенной к нему картой.

Посол сказал, что он не намерен возобновить спор о границе и об ответственности той или иной стороны, ибо общего мнения у обеих сторон на этот счет не существует. Он признает силу международных договоров, но Манчжоу-Го после отделения от Китая имеет свои данные. Карту, приложенную к Хунчунскому соглашению, Япония теперь увидела впервые. Неразумно поэтому разрешить инцидент на основе такой карты. Однако, японское правительство готово приступить на месте к конкретным переговорам о договоре и о карте. Об уточнении границы между Японией и Советским Союзом велось уже раньше переговоры и было достигнуто соглашение о создании смешанных комиссий. Если основываться только на картах, то незачем было говорить о смешанных комиссиях. Пока же надо говорить практически о прекращении военных действий и о восстановлении положения, существовавшего до 11 июля.

На это Народный Комиссар заявил следующее: Границы между государствами определяются исключительно международными соглашениями и картами, а не субъективными мнениями или желаниями правительств и военных сфер или неофициальными данными. Предъявленным советской стороной официальным документам японская сторона не противопоставила ничего иного, кроме заявления о желательности для нее другой границы. Границей между СССР, Манчжоу-Го и Кореей может быть лишь та, которая была установлена заключенными с китайским

правительством соглашениями и договорами и приложенными к ним картами. Оккупация Манчжурии Японией не дает последней права требовать изменения границы. Во всяком случае, Советское Правительство не соглашалось и не согласится на пересмотр границы. Не наша вина, если в Токио нет договоров и карт, которые имелись у китайского правительства и должны быть у Манчжоу-Го. А если их действительно нет, то посол мог, конечно, просить нас дать ему копии этих договоров и карт для рассмотрения их, но японские войска этому предпочли путь прямых действий и вторглись за черту, указанную на карте. Советское Правительство не берет назад своего согласия на создание смешанных комиссий на определенных указанных им условиях, но речь тогда шла не об установлении новой границы, а о демаркации (установлении пограничных знаков) или редемаркации границы на основе существующих соглашений и карт. Если японское правительство заявит нам ясно о признании Хунчунского соглашения, то мы будем готовы включить и указанную в нем границу в работы смешанных комиссий, но только для редемаркации. О замене Хунчунского соглашения другим не может быть и речи. Что касается прекращения военных действий, то если будет восстановлено положение, существовавшее приблизительно до 29 июля, т. е. до попытки захвата японскими силами высоты Безмянной и затем Заозерной, с манчжурской стороны прекратятся нападения на советскую территорию, лежащую за чертой, указан-

ной в Хунчунском договоре и обстрел этой территории, и будут отозваны остатки японских сил, которые могут еще оказываться на этой территории, то прекратятся военные действия и с советской стороны, ибо они станут беспредметными, так как манчжурской земли нам не надо. Японцы сами могли убедиться после ночного захвата высоты Заозерной, что там не было сделано никаких приготовлений для наступательных действий и не было даже возведено никаких укреплений. Это лучше всего свидетельствует о мирных намерениях советской стороны. Советские народы не будут, однако, мириться с пребыванием иностранных войск хотя бы на клочке территории, которую они бесспорно считают своей, и не будут останавливаться ни перед какими жертвами, чтобы от них освободиться. Поэтому, пока будут продолжаться нападения на советскую территорию, обстрел ее или на ней будет находиться хотя бы один японский солдат, Советское Правительство должно сохранить за собою свободу действий. Г-н посол вероятно понял и точно передаст своему правительству, что требуется для того, чтобы прекратились военные действия. В дальнейшем японское правительство сможет получить копии ил. фотоснимок Хунчунского соглашения и карт для дачи соответственных распоряжений властям на месте.

Японский посол обещал доложить разговор своему правительству.

(ТАСС).

Члены Президиума Верховного Совета РСФСР (слева направо): А. И. Игнатъев, П. С. Попков, Н. П. Журавлев, А. И. Шахурин, А. И. Ефремов и П. В. Бахмуров.

КОМСОМОЛЬСКАЯ ЖИЗНЬ

Комсомольская организация „Псковторга“ нужно помочь

Весь многомиллионный комсомол Советского Союза, вся наша советская молодежь готовится к славному двадцатилетнему юбилею ВЛКСМ. Во всех комсомольских организациях фабрик, заводов, колхозов и торговых предприятий широко развернулось социалистическое соревнование на лучшую подготовку к величайшему празднику молодежи.

Только у нас на Сланцах, в комсомольской организации „Псковторга“, к замечательному дню советской молодежи готовится из рук вон плохо.

У нас в течение двух месяцев не было ни одного занятия по политической учебе, комсомольские собрания часто срываются. Отдельные комсомольцы не чувствуют за собой комсомольской ответственности и не являются на собрания. Особенно в этом отличилась комсогруппировка тов. Шапина. За весь период своей работы комсогруппировка она ни разу не была на политзанятии и собраниях. Комсомолец тов. Бобров на занятиях и собраниях не присутствует лишь потому, что, как он заявляет, „очень занят“.

Комсомольцы Мохначев, Катков, Кудрявцева и др. совершенно оторвались от организации, учебой не интересуются, свой идейно-политический уровень не повышают.

Пропагандист т. Орлов занятия с нами по политической учебе не проводит. Он отрез отказывается от порученных ему обязанностей вести кружок политической учебы. Партийная организация „Псковторга“ и комитет ВЛКСМ, видя, в каком состоянии находится организация, никаких мер не принимают. Они проходят мимо таких фактов, как срыв политической учебы и комсомольских собраний, совершенно спокойно. Их не волнует, что организация к двадцатилетию ВЛКСМ готовится слабо.

Комитету ВЛКСМ и партийной организации „Псковторга“ нужно побольше руководить работой комсомольской организации, конкретно помогать в работе комсомольцев так, чтобы комсомольская организация к двадцатой годовщине Ленинско-Сталинского комсомола пришла с высокими показателями своей работы.

Комсогр. К. Иванова.

НАВЕСТИ БОЛЬШЕВИСТСКИЙ ПОРЯДОК В НОЧНЫХ СМЕНАХ

Час ночи. Мы спустились в шахту имени С. М. Кирова. Возле ствола много народа. Это коноганы сидят в ожидании порожняка.

Заходим в конюшню. На сене чинно развалился лесовоз комсомолец Алексеев. Рядом стоит десятник тов. Никитин. Он пришел с участка, уговаривая Алексеева приступить к погрузке и отправке леса, так как на участке отсутствует лес и крепильщики стоят.

Десятника по движению, в распоряжении которого находится лесогон Алексеев, нет.

Только решительное вмешательство управляющего шахтой тов. Кутяшова заставило Алексеева приступить к работе.

Третий участок, лава № 6. Уже час 20 минут, а бригада вагончиков (бригадир Святский) еще не погрузила ни одного вагончика сланца. На огромных кучах сланца развалился и спит вагончик Васильев. Направо, примостившись на породе, лежал коногон Журавлев. Здесь же стоял десятник Трусов, наблюдая за тем, как крепильщик подрублял стойку.

Оказывается, одна стойка была так поставлена, что вагончики не могли проходить.

Между тем можно было производить погрузку сланца в левом кутке лавы, а за то время крепильщик подрубил бы стойку и не было бы никакой задержки. Но ни десятник Трусов, ни бригадир Святский почему то этого не органи-

зовали. Отсутствие инициативы, смекалки и решительности приводит к простоям, к срыву цикличности, добычи сланца.

Вагончики часто обижаются на отсутствие порожняка, обидя совершенно справедливо. Между тем администрация шахты подчас не обращает внимания на жалобы рабочих.

Когда спрашиваешь у десятников и начальников причины слабой добычи сланца, они стараются выставить десятки объективных причин, за которыми стараются скрывать свои недостатки.

Сейчас на шахте вагонный парк состоит из 290 вагончиков, а порожняка нехватает, в чем дело? Оказывается, основная причина кроется прежде всего в том, что вагончики делают только один оборот в смену. Отсутствует решительная борьба за оборачиваемость каждого вагончика. Вагончик должен делать минимум два оборота в смену.

Это одна причина, которая тормозит работу шахты. В этой причине виноваты прежде всего руководители шахты, — главный инженер шахты тов. Аренков и управляющий шахтой тов. Кутяшов.

Вторая причина — это то, что ни начальники участков, ни десятники подчас не знают, что делается у них на участке.

Мы зашли в резервную лаву № 8 третьего участка. Стоит десять пустых вагончиков, к тому же четыре из них опрокинуты. Видимо, они стоят уже не

первые сутки. Это ли не безобразие. Но ни десятник тов. Трусов, ни начальник участка т. Половников не обращают внимания.

Распределением порожняка по участкам и лавам никто не занимается. В результате существующая вакханалия приводит к тому, что на одном участке порожняка с избытком, а на другом — острый недостаток.

И так бывает ежедневно.

На третьем участке, где работает только одна лава, порожняка очень много. В то же время на втором участке, где работает две лавы, с порожняком перебой. Так, например, бригада тов. Гаврилова к 2 часам ночи дала только по 7 вагончиков, остальное время бригада стояла. Такое же явление было и в лаве № 4, где работала стахановская бригада мастеров социалистического труда т. Блюма.

Все эти факты говорят за то, что настоящего большевистского порядка на шахте имени С. М. Кирова нет. Особенно большая расхлябанность в трудовой дисциплине, масса технических неполадок возникает в ночных сменах, когда командного состава в шахте чрезвычайно мало.

Сейчас на шахте в ночную смену дежурит только один человек, что крайне недостаточно. Необходимо в ночных сменах дежурство командиров производства увеличить.

Надо навести большевистский порядок в ночных сменах.

И. Павлов.

Опять о центральной механической мастерской

Центральная механическая мастерская является основным ремонтным цехом всего сланцевого комбината. Здесь работает исключительно молодежь, способная показывать высокие образцы работы и сделать механические мастерские ведущим цехом. Но на деле этого не видно.

В мастерских царит хаос и неразбериха. Выпу-

скаемая топорными методами продукция — низкого качества. Производимые ремонтные работы часто задерживаются из-за недостатка инструментов, оборудования.

Такой инструмент, как ручники, зубило, кувалды, являются редким явлением в мастерской. А если иногда и бывают, то без ручек, затупленные и не-

пригодные для работы. Верстаки находятся в заброшенном состоянии. Определенного места, куда можно было бы положить инструмент, не имеется. Инструментальная ввиду отсутствия инструмента существует только для модели. Инструментальщик получает ставку, прирабатывает на нарядах, а о заготовке инструментов не заботится.

Существующее конструкторское бюро проверкой подаваемых чертежей не занимается, в результате чего в чертежах бывают неясности и пробелы, в которых слесарю трудно разобраться.

В цехе нет наглядных технических плакатов, говорящих рабочему, как обточить ту или иную деталь, как производить сверление металлов разной твердости. Кроме этого совершенно отсутствуют плакаты по технике безопасности, предостерегающие

рабочего, как уберечься от несчастного случая и т. д.

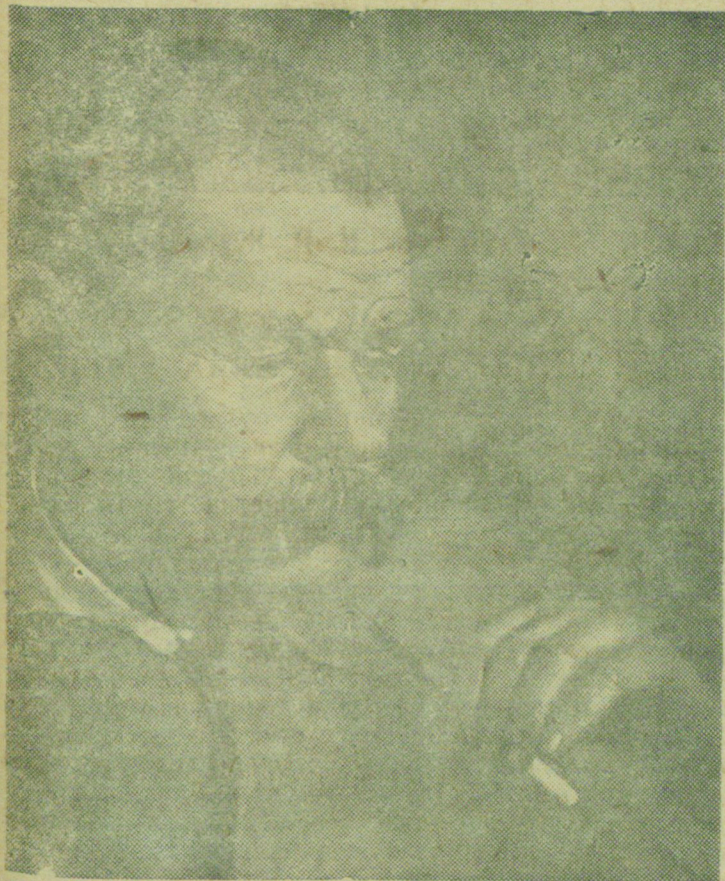
Все эти факты указывают на то, что руководство комбинатом и сам начальник ЦММ т. Кошелев решительно не обращают никакого внимания на улучшение работы мастерских. Между тем редакция газеты „Ударник сланца“ уже писала о безобразиях в мастерской, однако положение не изменилось. В мастерских без перемен. Пора взяться по-настоящему за наведение порядка в мастерских.

А. К. И.

ЛИТЕРАТУРНАЯ СТРАНИЦА

А. М. ГОРЬКИЙ

МЕСТЬ (Параллели)

„Месть“—один из ранних рассказов Горького. Он напечатан Горьким в августе 1893 года в казанской газете „Великий вестник“. Рассказ снабжен подзаголовком „Параллели“ и состоит из трех самостоятельных отрывков, связанных заголовком „Месть“. В первом из них Горький рисует картину красивой местности, второй отрывок приводится нами, в третьем Горький рисует мужчину-обывателя, мстящего женщине, оскорбляющей ее самолюбие. До этого рассказа в печати появились только две вещи М. Горького: „Макар Чудра“ и „Емельян Пилай“.

продолжал петь, тихо и мелодично, и так же странно и устало переставал; тогда пел снова первый, и песня вилась мягкой, непрерывной лентой над холодно блестящими матовой сталью волнами реки, и волны, плескаясь о берег, сонно вторили ей.

Третий, тот, что сидел на корме, закурал папиросу. Без огонька то вспыхивал, то угасал, и когда он вспыхивал, то освещал толстый красный нос, угреватые щеки и густые рыжие усы курившего.

Четвертый стоял на берегу в стороне от них, опираясь на весло, и смотрел на город. Фонарик вынул из тьмы и быстро зажгет фонарь; полоса света упала прямо на фигуру лодочника. Это был низенький, коренастый человек лет сорока пяти, с толстыми руками, голыми по локоть, в красной рубахе с растегнутым воротом, открывавшим волосатое, сильное тело; на голове у него была надета старая соломенная шляпа и из-под ее оборванных полей он зорко смотрел на улицу, уходившую далеко в город и бедно освещенную. По ней, направляясь к берегу, шел легкой торопливой походкой какой-то человек и на ходу весело посвистывал. Вот он спускается по лестнице к берегу,—и лодочник двинулся к нему навстречу.

— Со мной, пожалуйста, ваше степенство! По знакомству.

— Изволь! Мое степенство поедет с тобой; только поскорее.

— Будете довольны; не раз ездил с вами!

— Да? Ну, хорошо. Пассажир легко прыгнул в лодку. Лодочник оттолкнул ее от берега, неуклюже ввалился на нос и сел в весла, поплевав на руки. Лодка скользнула вперед, пассажир качнулся; весла мерно ударили по воде, и она тихо журчала под носом лодки. На реку от деревьев пали длинные задумчивые тени, и лунный свет, чередуясь с ними, лежал мягкими серебряными бликами. Лодка вплыла в узкий приток, окаймленный по берегам длинными стеблями тихо шуршавшего камыша, и почти что бесшумно скользила по сонной воде. Гребец далеко назад закидывал весла, с них в реку падали капли воды с тихим плавным звуком. Небо смотрело на землю миллиардами веселых звезд, а их отражения на гладкой, зеркальной воде впереди лодки сияли так грустно и слабо. Но все кругом было

так ласково, тихо и мягко. Пассажир снял шляпу и, раскинувшись на корме, полугрезил, полудумал. Эта река и камыш по ее берегам, а за ним темные, пышные деревья так хороши, облитые чудным приветливым светом луны! Новорожденная ночь так свежа и ясна; тени, брошенные ею на все кругом тихо колыхнутся, вольно и легко дышат грудь, и не хочется думать ни о чем, кроме того, что хорошо... Жизнь... вот она, жизнь! Тихо скользит лодка по сонной волне, нежно баюкает душу шелест камыша,—и всего одна доска отделяет плывца от дна реки. Это так просто, и из этого следует, что нужно как можно больше жить и совсем не следует заботиться о том, чтобы дольше прожить. Лучше выпить одну бутылку шампанского, чем пять—красного вина...

А гребец смотрел на красивое, белое и тонкое лицо мечтавшего барина и усердно греб, то и дело поворачивая лодку то вправо, то влево. Этот приток разделялся на несколько излучин, образуя островки, сплошь заросшие кустарником, а из чащи подымались к нему громадные факелы тополей, и печальные осокори грустно опускали к земле свои гибкие ветки.

Пассажир думал о том, что он молод и любим, что он едет на свидание с той, которая его любит и нетерпеливо ждет в маленьком, утонувшем в зелени сирени и акаций домике, где все так уютно и красиво, где в открытое окно льется запах цветов из сада и смотрит бархатное, темносинее небо! Она сядет к нему на колени и, обвив его шею своими пышными, белыми руками, будет любовно смотреть ему в глаза и задумчиво в тьму сада и в небо... а потом она вздрогнет под наплывом чего-то так сладко-грустного и крепко сожмет его в своих объятиях, а он будет ее целовать, целовать...
Есть люди, которым все это смешно. Да, есть такие люди... они несчастны, они жалки. И, может быть, они смеются только потому, что слишком сильно желали испытать все это, и им не удалось. Ах, тогда они дважды жалки!..

— Ну вот, приехали!—громко сказал лодочник и перестав гребти, снял одно весло с уключины и взял его в руки.

— Вот это скоро! Спасибо!—ответил пассажир и, достав из кармана деньги, оглянулся кругом.

— Это что?!—удивленно спросил он.

Лодка неподвижно стояла среди широкого озера; спокойная вода, матово-черная, холодно блестяла; кругом по берегам сплошной стеной стояли деревья и, где на воду падали от них тени, там она казалась бездонно-глубокой. Было тихо. Не шелестел камыш, не журчала вода под лодкой; откуда-то неслась звон; удары колокола были слабы, чуть слышны, они вздохом пролетали над водой и умирали в темной массе неподвижно стоявших деревьев было страшно тихо. Пассажир вздрогнул.

— А город? город?—спросил он неестественно громко.

Берега повторили: „Город?“

Лодочник встал, держа в руках весло.

— Город еще далеко, барин. Нам туда незачем. А ты вот что: молись-ка богу, готовься... вот я тебя ахну по башке-то, и шабаш. Ну?!

Он поднял весло на плечо. Звук его голоса был глух, но решителен и тверд.

(Окончание читайте в следующей „Литературной странице“).

„В Алешки! В Алешки!“ Это кричат лодочники, перевозящие из Херсона кладь и людей в Алешки—двенадцать верст по Днепру и извилистому, поросшему камышом притоку его, Ковке.

„В Алешки! В Алешки!“ Последние лучи солнца на минуту окрасили в пурпур вершины тополей на том берегу, против города, скользнули по быстрым волнам реки и исчезли. Небо стало мутным. Мягкий тонкий мрак вечера плыл издали и нежно ложился на город, реку, деревья за ней,—а на городском берегу спешно убрали свой товар торговцы овощами. Большие корзины ярко-красных помидоров попеременно с темно-лиловыми баклажанами, зеленью петрушки, моркови быстро сносились торговцами в кучи; под ними обнажились грустные черные пятна земли; берег пустел; лодочники зазывали пассажиров; от берега то и дело отплывали лодки, полные людей и корзин; в воздухе носился говор, шум ударов веслами по воде, одна за другой лодки терялись за поворотом реки,—и вместе с мраком на все ложилась печать утомления.

В городе начинали зажигать огни, они вдруг и весело вспыхивали то там,

то тут,—и в небе одна за другой разгорались звезды. На берегу почти убралась; еще несколько темных фигур торопливо бегали взад и вперед, но вот и они исчезли, точно проглоченные мраком.

Четверо лодочников остались без работы. Трое из них сидели в лодке—один на корме, двое других—посреди лодки на скамейке, лицом к реке. Они пели что-то задумчиво и нехотя... Один пел, другой в это время молчал, а когда первый умолкал, иногда обрывая песню на полутоне, второй подхватывал звук и

А. М. Горький с сыном Максимом (Н.-Новгород, 1899 г.). (Прессклише—Союзфото)

А. М. Горький в 1898 г. (Н.-Новгород).

(Прессклише—Союзфото)

ТЕЛЕГРАММЫ

СООБЩЕНИЕ ШТАБА ПЕРВОЙ (Приморской) армии

Через день после „мирного“ предложения посла Сигемицу тов. Литвинову 4 августа с. г., японские войска за озером Хасан открыли интенсивный огонь по советской территории. Многочисленная артиллерия всех калибров, в том числе тяжелая, стреляла с территории Манчжоу-Го и прикрывала действия японской пехоты, шедшей в наступление против советских войск. Советские войска открыли ответный артиллерийский огонь. После трех-четырёх-часовой артиллерийской дуэли, в результате которой японская артиллерия была подавлена, советские части при участии советской авиации пошли в контрнаступление и очистили нашу территорию от остатков японских войск, заняв прочно наши пограничные пункты.

Чемберлен заявил в палате общин, что „английское правительство с ужасом узнало о гибели гражданского населения во время недавней бомбардировки Гравольбера и др. городов Испании“.

Чемберлена спросили, собирается ли английское правительство принять какие-нибудь меры. Премьер ответил, что он „пытается побудить других выразить свой ужас“.

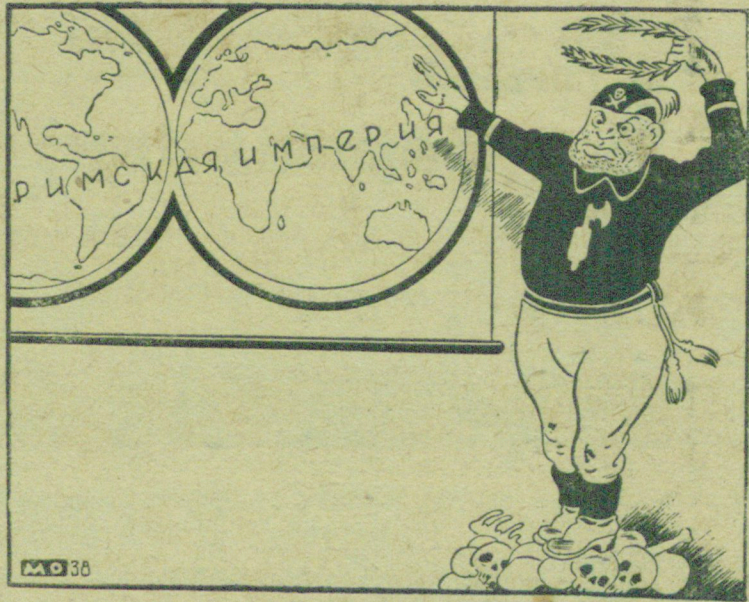
(Из газет).

— А Васька слушает да ест...

(Почти по-Крылову).

Рис. К. Теодоровича („Пресеклише“).

Мания величия

Рис. М. Отарова („Пресеклише“)

ГЕРОИЧЕСКАЯ ОБОРОНА ЛЕВАНТА И КАТАЛОНИИ
(Обзор военных действий в Испании)

Прорвавшись в середине апреля к Средиземному морю, фашистские мятежники и интервенты своей главной целью поставили захват Каталонии и Леванта—богачейших, густо населенных испанских областей. К тому же Каталония является основной индустриальной базой, а Левант — основной сельскохозяйственной базой республиканской Испании.

Неоднократные попытки фашистов продвинуться вглубь Каталонии, к северу от Тортосы и к востоку от Лериды, не удались. Республиканские войска сумели прочно укрепиться на восточных берегах Эбро и Сегре (приток Эбро).

Тогда фашисты бешено набросились на Левант. Собрав здесь огромные силы и средства военной техники, несравненно большие, чем у республиканцев, фашисты рассчитывали, что им удастся легко и быстро войти до Сагунто и Валенсии.

Республиканская армия, опираясь на широкую поддержку населения Леванта и всей республиканской Испании, сумела организовать исключительно упорное сопротивление фашистским полчищам. Каждый метр территории Леванта стоит фашистам огромных потерь. Целых два месяца понадобилось мятежникам и интервентам, чтобы войти от города Винароза (в районе которого они прорвались к Средиземному морю) до Кастильона. За последние полтора месяца мятежники продвинулись лишь

до Нулеса (расстояние вчетверо меньше, чем от Кастильона до Винароза).

Большую поддержку славным защитникам Леванта оказали бойцы восточного (Каталонского) фронта. Перебыва 25 июля в стремительное наступление, они заставили фашистское командование перебросить в район нижнего течения Эбро основные военные части (в том числе почти всю авиацию) с фронта Леванта. Больше того, фашисты вынуждены были снять немалое количество войск и с южного (Эстремадурского) фронта. Яростные контратаки фашистских войск, стремившихся вновь овладеть недавно занятой республиканцами территорией в районе реки Эбро, успешно отбиваются республиканскими войсками.

Бой на фронте Леванта и на восточном фронте еще раз убедительно подтверждают неуклонный рост боеиспособности всех родов республиканских войск, их высокой боевой дух, стойкость и выдержку. Закалившись в ожесточенных боях, дивизии республиканской армии успешно овладевают сложным искусством оборонительного и наступательного боя.

Несомненно, что фашистские интервенты и мятежники еще не один раз сделают попытки прорваться к Валенсии и Барселоне. Но республиканская Испания достаточно сильна, чтобы не только еще более усилить свое сопротивление, но и подготовить условия для перехода в решительное победоносное наступление. (ТАСС).

СВОДКА

О ВЫПОЛНЕНИИ ПЛАНА ДОБЫЧИ, ПОГРУЗКИ СЛАНЦА И ПРОХОДКИ ШТРЕКОВ

Добыча сланца

Шахта имени С. М. Кирова: 4 августа выдано на-гора 674 тонны, 5 августа—658 тонн, 6 августа—выходной день, 7 августа—643 тонны, 8 августа—661 тонна. Суточное задание на август месяц 927 тонн.

Второй рудник: 4 августа выдано на-гора 108 тонн, 5 августа—110 тонн, 6 августа—92 тонны, 7 августа—157 тонн, 8 августа—173 тонны. Суточное задание на август месяц 38,4 тонны.

Проходка штреков

Шахта имени С. М. Кирова: 4 августа пройдено 8,75 метра, 5 августа—6,7 метра, 6 августа—выходной день, 7 августа—7,15 метра, 8 августа—5,4 метра. Суточное задание на август м-ц 20,6 погонных метра.

Второй рудник: 4 августа пройдено 8,75 метра, 5 августа—6,7 метра, 6 августа—9,1 метра, 7 августа—11,2 метра, 8 августа—12,2 метра. Суточное задание на август м-ц—8,51 метра.

Отгрузка сланца

Шахта имени С. М. Кирова: 4 августа отгружено сланца потребителям 268 тонн, 5 августа—206 тонн, 6 августа—600 тонн, 7 августа—226 тонн, 8 августа—705 тонн. Суточное задание по погрузке на август м-ц 548 тонн.

Второй рудник: 4 и 5 августа отгрузки сланца не было, 6 августа отгружено 50 тонн, 7 августа—177 тонн, 8 августа—150 тонн. Суточное задание по погрузке на август м-ц 96,7 тонны.

Новый журнал „Горное машиностроение“

Идя навстречу широким слоям инженерно-технической общественности горного машиностроения и работников горно-топливной промышленности в деле оказания всемерной помощи по освоению новой техники производства горного оборудования и разрешения вопросов комплексной механизации трудоемких процессов, Наркомат Тяжелой Промышленности организовал новый производственно-технический журнал „Горное машиностроение“.

Журнал „Горное машиностроение“ освещает перспективы развития горного машиностроения, вопросы конструкции новых горных машин, расчеты конструкций и технологию изготовления. Вопросы модернизации существующих механизмов, оборудования обогатительных фабрик наиболее производительными машинами и результаты испытания новых и модернизированных механизмов в условиях производства.

Журнал „Горное машиностроение“ ставит своей задачей содействие развитию стахановского движения на заводах и в горной промышленности на базе освоения передовой техники.

В сфере внимания журнала стоят также вопросы

планирования, производства, себестоимость, экономия металла, капитальный и профилактический ремонт оборудования и борьба с авариями, а также вопросы изобретательства, перенесение опыта и достижений передовых заводов в деле горного машиностроения и новости отечественной и иностранной техники.

Журнал „Горное машиностроение“ в специальном отделе дает консультации по интересующим читателей специальным техническим вопросам, входящим в программу журнала.

Журнал рассчитан на инженеров, техников и рабочих высокой квалификации, а также работников научно-исследовательских и проектных организаций и ВТУЗ'ов.

Журнал будет выходить ежемесячно. Первый номер выпускается в июле месяца.

Подписная цена: на 6 месяцев—24 рубля, на 3 месяца—12 рублей.

Адрес редакции: Москва, Центр. Пр. Владимира, 4, 4-й этаж.

МЕЖДУНАРОДНОЕ ОБОЗРЕНИЕ

2. Оборона Ухана

С непоколебимой волей к борьбе, с твердой уверенностью в конечной победе вступил великий китайский народ во второй год национально-освободительной войны против японских интервентов. История Китая не знала такого единства и сплочения народных масс, которые существуют в настоящее время. Выросшая и окрепшая в жестоких боях китайская армия превратилась в подлинную армию национальной обороны. Она готовится к решительным боям с хищным врагом.

Японская военщина в настоящее время ставит своей главной целью захват Ханькоу — одного

из крупнейших и наиболее промышленных городов Китая. Ханькоу—конечный пункт одной из наиболее крупных в Китае Вэйпин-Ханькоуской железной дороги (общим протяжением в 1.213 километров). От Ханькоу эта дорога идет дальше в Южный Китай, до Кантона, прорезая, таким образом, с севера на юг весь Китай. Ханькоу—крупный порт на реке Янцзы, величайшей реки Китая, в районе которой живет почти половина населения страны. Вместе с рядом расположенными городами Ханьяном и Учаном Ханькоу образует троградное, носящее название Ухан.

Японские войска наступают на Ухан, главным образом вдоль реки Янцзы. Эта река вилоть до Ухана может быть использована для плавания крупных военных кораблей. Как и раньше, при наступлении на Шанхай и Нанкин, японцы и теперь сосредоточили на Янцзы большой военный флот, мощная артиллерия которого поддерживает наступление сухопутных войск.

Борьба за Ухан будет, без сомнения, чрезвычайно ожесточенной и упорной. Китайские власти закончили все военные приготовления к обороне Ухана. В районе Ухана собраны лучшие дивизии китайской армии. В помощь регулярным войскам из гражданского населения организовано свыше десяти вспомогательных корпусов (технический, транспортный, первой помощи,

борьбы с предателями и шпионами и др.). Вдоль Янцзы возведены дополнительные военные заграждения. Усилена противовоздушная оборона. Большие укрепления созданы в горах севернее Ханькоу на случай японского наступления вдоль Бэйпин-Ханькоуской железной дороги.

Глава китайского правительства и главнокомандующий всеми вооруженными силами Китайской республики Чан Кай-ши заявил, что он надеется дать на подступах к Ухану генеральное сражение японским войскам.

Китайский народ готовится к длительной национально-освободительной войне. Крепнущий единый национальный антияпонский фронт китайского народа является залогом окончательной победы Китая.

Внимание рабкоров газеты „Ударник сланца“

Редакция газеты „Ударник сланца“ обращается с просьбой ко всем рабкорам в присылаемых в редакцию заметках обязательно указывать разборчиво фамилию, имя и отчество, а также домашний или служебный адрес. Присланные заметки без фамилии и адреса печататься не будут.

Ответственный редактор И. СЕРДЮКОВ.